

Глава 274(1) – Котел Пустынной Небесной Земли.

Но на подобном грандиозном мероприятии, под бесчисленным количеством взглядов людей из Дзянху, если он сейчас отступит, тогда он станет просто посмешищем в глазах всех людей проживающих в Дзянху Империи Снега.

Но если он сделает шаг вперед...

Чжао Чуань подумал о тех ледяных скульптурах, которые утонули и сейчас возможно находились на самом дне озера Яркой Луны, и его сердце просто задрожало от ужаса.

Он не хотел становиться еще одной цифрой в числе этих утонувших ледяных трупов.

И в то время когда он находился в состоянии чрезвычайного личностного конфликта, в котором будет решаться его судьба, он бессознательно на некоем подсознательном инстинкте посмотрел в направлении главной посадочной зоны Хуаньского павильона.

Но в пределах того павильона Сянь куда он смотрел, фигура мускулистого мужчины который в данный момент наслаждался массажем его спины, который делала ему сопровождающая его женщина, имел спокойный взгляд на лице, когда он смотрел в направлении озера Яркой Луны. Это было, как будто он даже не замечал происходящего сейчас на арене и что было под ней. Его холодное выражение на лице, не изменилось даже на чуточку.

Сердце Чжао Чуана стремительно рухнуло в его пятки.

“Чжао Чуань выходи и сражайся.” Голос Е Цин Юя, в очередной раз прозвучал на все окружение.

Взгляды всех людей, сейчас собрались общей кучей на теле Чжао Чуаня.

Все эти люди из Дзянху, которые были просто взбешены недавними событиями, бросили свои ожидающие взгляды на старейшину секты Драконьего Тигра, который уже давным-давно как был знаменит во всем мире Дзянху. Секта Драконьего Тигра была в той группе, которая представляла собой группу самых сильных и высших сект в этом мире Дзянху и имела там почитаемую всеми позицию. Чжао Чуань был в ней старейшиной, и поэтому его статус в мире был по-настоящему велик. Эти люди из Дзянху, которые не знали всей правды, по-настоящему ожидали от этого старейшины секты Драконьего Тигра, что тот будет способен убить этого подонка который стоял сейчас на арене и вызывающе уничтожал их товарищей.

Чжао Чуань горько рассмеялся в своем сердце.

Он знал, что не сможет этого избежать.

Если он решит не отвечать на этот вызов его недруга, то для него самого это не будет иметь никакого значения, даже если он потеряет всю славу, ведь, в конце концов, он останется в живых. Но как только он станет всеобщим посмешищем, то по правилам секты, секта Драконьего Тигра не позволит ему избежать наказания и не позволит ему уйти безнаказанно из-за этого вроде как спасительного для него поступка. И именно в этот момент [Тигриное Святое Дитя] Чжао Шань Хэ абсолютно точно не позволит ему вырваться из его лап и уйти отсюда в живых.

Это была смерть в любом случае или от рук этого ублюдка на арене или же от его родной секты.

Но, по крайней мере, если он умрет на арене, то его жена и сын получат хорошее обращение к ним в секте и они не будут ни в чем нуждаться, даже если его уже и не будет в живых.

“Ха-ха...” Он трагически рассмеялся, думая о тех вещах, что он недавно совершил. Все эти его недавние действия были лишены и толики совести или же здравого человеческого смысла. А более того, подобные дела он начал проворачивать не только недавно, но на деле он начал ими заниматься уже давным-давно. Еще с тех самых пор, когда он присоединился к фракции Чжао Шань Хэ, он погружался в пучину бесчестия все глубже и глубже, шаг за шагом. Возможно, в этом мире и действительно была такая штука как карма. И возмездие ему наконец-то пришло.

“Ладно, Е Цин Юй. Я выйду, чтобы встретиться с тобой.”

Чжао Чуань издал громкий крик, и его фигура начала вздыматься в воздух, а его работа ногами была прямо как тени и свет, она была чрезвычайно изящной. Это была именно та, одна из заветных и сокровенных техник секты Драконьего Тигра под названием [Тигриный Прыжок]. И в одно мгновение, он уже оказался на арене.

Незамедлительно со всех сторон посыпались крики и аплодисменты, которые просто извергались сейчас из всех окрестностей арены.

Подобная работа ногами заставила зародить некий проблеск надежды в глазах многих учеников из мира Дзянху. Они все начали ожидать чуда от предстоящей битвы.

“Маркиз Е, прошу!”

Чжао Чуань встал в стойку, где обе его руки слегка изогнулись прямо как тигриные лапы, опуская тем самым его тело в изогнутую позу. Свирепость тигра стала просто вырываться из него, как если бы древнейший зверь сейчас начал распространять в округе свою мощь. Его аура столпом выстрелила в небеса, полностью демонстрируя всю его силу.

Е Цин Юй кивнул своей головой.

Секта Драконьего Тигра смогла стать одной из шести лучших сект, потому что она имела определенные преимущества. Люди в этой секте отличались от культиваторов, которые не были привязаны к определенному месту, как Гао Хань. И, несмотря на то, что сила Чжао Чуаня была намного ниже, чем была у Гао Ханя, его аура же, которую он сейчас излучал, казалась окружающим людям такой огромной и великой. Смысл лозунга секты Драконьего Тигра был прост и понятен; “Строгость и серьезность, не нуждается в лезвии тяжелого меча.” Слава в мире секты Драконьего Тигра всегда была вполне приличная. Их путь военного дела и боевых искусств, всегда был самым прямым и самым фундаментальным путем. Фракция Дракона и Фракция тигра всегда выступали друг против друга и тоже время они так же всегда поддерживали друг друга, они были сектой, в которой были самые неприметные и самые фундаментальные движение боевых искусств.

И то, что этот Чжао Чуань смог прокультивировать такие фундаментальные и простые движения боевого пути до такого невероятного уровня владения, говорило о том, что его талант был просто исключительный и, похоже, что его личность была на самом деле не так уж и плоха.

Этот факт вызывал сожаление у Е Цин Юя...

“Изначально хороший человек, почему ты стал настоящим ублюдком?” Вздохнул Е Цин Юй.

Чжао Чуань с горечью улыбнулся; “Такие дела решаются уже не тобой, когда ты вступишь на путь в этом мире Дзянху.”

“Я не проявлю милосердия.” На ладони Е Цин Юя, холодное ци постепенно начало собираться в одну точку и его сила юаня была активирована полностью. У него не было ни малейшего намерения недооценивать своего текущего оппонента.

“Хаххахах, подумать только что моя последняя битва будет с гением молодого поколения как Маркиз Е.” Через сердце Чжао Чуаня сейчас помелькало бесчисленное разнообразие из мыслей, и его воля сейчас стала беспрецедентно решительной. В его сердце сейчас был только Боевой Путь, и его воля к битве просто взорвалась огромной мощью, заполняя все его тело. И неожиданно начав смеяться, он стал намного более спокойным и лишенным всяких дурных мыслей.

Разнообразные звуки вокруг арены внезапно прекратились.

И Рев наполненный силой небес сейчас раздался на всеуслышание.

Чжао Чуань полностью превратился в древнего тигра, и мощь этого тигра воспарила прямо до небес.

"Подходи!"

В глазах Е Цин Юя сейчас была капелька уважения к своему противнику.

Битва моментально началась взрывным импульсом.

Но это было только первичное представление аур противников, и эта битва не продлилась долгого времени.

Сила Чжао Чуана не могла даже сравниться с силой Гао Ханя. Даже если его боевая воля взорвалась всей накопленной силой в этот самый последний момент, и он рискнул всем, что у него было, это все равно не отменило тот факт, что он совершил слишком много бесчестных и аморальных поступков за все эти годы. Все эти поступки уже давным-давно начали влиять на его сердце мастера боевых искусств, уничтожая его привычный склад ума. Если бы он культивировал культивационные техники других сект, возможно, все эти действия так сильно на него бы и не повлияли, но культивационные техники секты Драконьего Тигра были в своем основном направлении праведными культивационными техниками. Из-за этого в его культивации боевого пути были просто огромные последствия этих его поступков.

Через буквально десять вздохов, Чжао Чуань превратился в ледяную статую.

И Е Цин Юй просто выкинул его с арены.

<Всплеск!>